

тіями о какихъ-либо профессіяхъ. Толпа, взволнованная инстинктами и переживаниями, это—вовсе не тотъ солидарный народъ, къ которому обращались учителя новой мысли съ призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!» Это—толпа пасынковъ цивилизаціи, лишь въ небольшой своей долѣ организовавшаяся въ тотъ «рабочій народъ», которому можно было сказать: «вставай, подымайся!» для будущаго соціального обновленія. Точно такъ же профессора и академики, сами по себѣ, какъ таковые, не имѣли и не имѣютъ ни малѣйшаго права причислять себя къ «интеллигенціи». Я позволяю себѣ видѣть въ интеллигенціи лишь слугителей идеи развитія и солидарности, какъ бы ни были ограничены фактическія знанія, до которыхъ они дорботались, какова бы ни была сфера общественной дѣятельности, въ которую ихъ поставили обстоятельства. Въ эпоху мистиковъ, сапожникъ Яковъ Вэмъ былъ далеко высшимъ представителемъ интеллигенціи, чѣмъ многочисленные профессора схоластики тогдашнихъ университетовъ, точно такъ же переплетчикъ Варленъ былъ истиннымъ борцомъ за развитіе и за солидарность трудящихся въ борьбѣ съ тупыми дикарями—палачами Коммуны; и теперь иной авторъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ можетъ оставаться фетишистомъ культурнаго быта, тогда какъ далеко выше его въ этой интеллигенціи стоитъ какой-нибудь полуграмотный ремесленникъ, работающій въ немногіе часы досуга надъ

своимъ развитіемъ. Къ тому же самый истинный членъ интеллигенціи въ нынѣшней смутѣ теченій мысли слишкомъ часто рискуетъ невольно отступить отъ служенія развитію и солидарности. Я позволю себѣ поддерживать увѣренность, что лишь тотъ принадлежитъ къ интеллигенціи и настолько принадлежитъ къ ней, насколько онъ жаждетъ развитія и солидарности, насколько онъ работаетъ для ихъ распространенія въ себѣ и вокругъ себя. И въ нынѣшнемъ умственномъ и нравственномъ расколѣ во Франціи лишь тотъ воплощаетъ въ себѣ истинное сознаніе народа, лишь тотъ работаетъ надъ возрожденіемъ своей родины, деморализованной классовой борьбой, для кого и военныя, и юридическія силы, идеи народа и отечества составляютъ не фетишь, требующій закланія справедливости, но болѣе или менѣе цѣлесообразныя орудія борьбы за истинную солидарность и за истинное развитіе, средство осуществленія этихъ великихъ идей. Сегодня такимъ орудіемъ, можетъ быть, служила легальность, хотя, вообще говоря, всѣ нынѣшніе суды суть слуги капитализма. Завтра, можетъ быть, великимъ идеямъ послужатъ военныя силы, если социалисты сумѣютъ создать въ средѣ арміи организацію сторонниковъ и слугителей соціальной революціи. Но всегда и вездѣ эти формы жизни могутъ быть для члена интеллигенціи лишь орудіемъ идейнаго стремленія къ развитію и солидарности. Ни инстинкты толпы, ни профессиональные